

РУССКО-УКРАИНСКАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящается изучению и анализу явления русско-украинской лексической интерференции в компьютерном дискурсе. Автор выделяет основные тенденции процесса близкородственной русско-украинской интерференции на лексическом уровне.

Ключевые слова: лексическая интерференция, виртуальный / компьютерный дискурс, интерференты-существительные, интерференты-глаголы.

Явление лексико-семантической интерференции уже становилось объектом исследования многих ученых (И. А. Бодуэн де Куртенэ, В. А. Виноградов, С. В. Семчинский, И. Н. Кузнецова, Ю. А. Жлуктенко, Ю. С. Блажевич и др.), однако описания данного явления в виртуальном дискурсе недостаточно изучены.

Цель исследования состоит в анализе и систематизации лексических интерферентов, возникающих в результате взаимодействия контактирующих близкородственных русского и украинского языков в условиях виртуальной коммуникации.

В соответствии с намеченной целью требуется решить следующие **задачи**:

1. Уточнить понятие лексической интерференции;
2. Проанализировать явление русско-украинской лексической интерференции в виртуальном дискурсе;
3. Выделить основные тенденции процесса близкородственной русско-украинской интерференции на лексическом уровне.

Интенсивность развития и проявления межязыковой интерференции зависит от многих факторов, одним из которых является родство языков. Активному взаимодействию близкородственных языков способствует, прежде всего, их системная близость, наличие общих грамматических категорий и средств их выражения, а также значительный лексический пласт, восходящий к общему корню. Сопоставительными исследованиями русского и украинского языков занимались Арват Н. Н., Арват Ф. С., Болдырев Р. В., Височина В. А., Голобородько Е. П., Грибова Л. А., Кудрявцева Т. С., Мановицкая А. Я., Месяц Н. К., Озерова Н. Г., Титаренко Е. Я., и др. В их работах отмечается, что грамматический строй и лексический состав русского и украинского языков характеризуются многочисленными сходными чертами.

Такое сходство двух языков способствует тому, что проникновение элементов одного языка в другой практически не влияет на эффективность коммуникации. В случае взаимодействия русского и украинского языков в виртуальном дискурсе процесс интерференции может достигать высокой степени интенсивности.

Интерференция проявляется на всех уровнях языка, но лексический уровень является наиболее подверженным интерференции, так как лексическая система любого языка менее организована по сравнению с другими системами языка, а значит более «открыта» и отличается подвижностью лексического состава языка [1;2].

Лексическая интерференция определяется как заимствование лексем чужого языка в условиях билингвизма / мультилингвизма, выражающееся либо в перенесении фонемной последовательности из одного языка в другой, либо в сдвигах в смысловой структуре лексемы родного языка, либо в образованиях, создаваемых по модели иностранных слов [3]. Можно назвать лексической интерференцией «все вызванные межъязыковыми связями изменения в составе лексического инвентаря, а также в функциях и употреблении лексических единиц, в их смысловой структуре» [4:129].

Мы будем рассматривать процесс интерференции как результат межъязыкового взаимодействия, который приводит к инновациям в лексическом составе современного русского литературного языка и структуре его единиц, учитывая также интерференты, используемые в ключе языковой игры.

Анализ собранного материала позволил выявить следующие тенденции процесса близкородственной русско-украинской интерференции на лексическом уровне:

1. Замещение русских элементов украинскими

Украинские интерференты в данном случае попадают в русский язык в транслитерированном виде, подчиняясь правилам русской графики и орфографии. Наиболее многочисленной группой интерферентов являются имена существительные, далее следуют глаголы и имена прилагательные.

Следует заметить, что в русском и украинском языках имена существительные группируются в сходные лексико-грамматические разряды. Это собственные и нарицательные существительные, одушевлённые и неодушевленные, конкретные и абстрактные существительные, вещественные, собирательные, единичные. Так, в компьютерном дискурсе редко встречаются собственные интерференты-существительные:

Китай денег не дал, на Мальту он не поехал, скорее Мальта отказалась принимать этого «донецкую пацаноту», от газа Словачкини отказались, сегодня не подписали договор... (Словачина — то же, что русск. Словакия)¹.

И в русском, и в украинском языках имена существительные изменяются по падежам. Система падежей в обоих языках включает шесть форм: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный. В систему падежей в украинском языке включается «клична форма», которая употребляется исключительно в роли обращения. Наличие этой падежной формы является специфической грамматической особенностью украинского языка. Однако в виртуальном дискурсе не обнаружены интерференты, употребление которых было бы обосновано этой особенностью. В различных жанрах Рунета роль обращения в предложении выполняет форма именительного падежа существительных.

Именам существительным русского и украинского языков присуща категория рода как одна из форм проявления предметности. В обоих языках имена существительные по родам не изменяются, формальные признаки рода у существительных отмечаются только в единственном числе. Существительные, имеющие только форму множественного числа, не имеют рода, т. е. не принадлежат ни к одному из трёх родов.

В языке интернет-жанров, изученных нами, наиболее многочисленной группой являются интерференты-существительные, не различающиеся в русском и украинском языках родом и числом:

И это я вам скажу покращения.

Покращения (русс. *улучшение*) — существительное среднего рода единственного числа, употреблено в форме именительного падежа.

Среди интерферентов-существительных, различающихся в русском и украинском языках родом, можно выделить две группы слов. Первая группа — это однокоренные существительные (русс. *боль* — ж. р., укр. *біль* — м. р.). Вторая группа — это разнокоренные имена существительные. Интерференты этой группы более распространены в виртуальном дискурсе:

Встречайте олия 13 грн. на полке в магазинах; Чего в прошлом году ОБС передавало шоолия будет 25 грн....

Олия-ния существительное женского рода употреблено в форме именительного падежа единственного числа; русский эквивалент *-масло* (предположительно подсолнечное) — относится к среднему роду.

2. Замещение украинских окончаний флексиями из русской падежной системы:

На пляшке написано 920 гр.

Пляшка (русс. *бутылка*) — в предложном падеже единственного числа приобретает флексию *-е* (на *пляшке*, ср. укр. на *пляшці*).

Второй по многочисленности группой являются интерференты-глаголы.

Глагол характеризуется своеобразными грамматическими категориями, отличными от грамматических категорий именных частей речи, но общими для украинского и русского языков. Это категории вида, залога, склонения, времени, лица. Однако в глагольных формах интерферированной речи прослеживаются тенденции, выявленные при анализе именных частей речи, а именно:

1. Замена русских лексем украинскими:

Завтра по плану выдаю...

Выдаю (укр. *видаю*, инфинитив — *видалити*; русск. *удалить*) — глагол совершенного вида, невозвратный, переходный, употреблен в форме простого будущего времени.

2. Замена украинских аффиксов русскими:

...учитывая то шо Пахло взялся керовать ценами...

Керовать (ср. укр. *керувати*; русск. *управлять*) — произведена замена украинского суффикса *-ува-* соответствующим русским суффиксом *-ова-* (ср. укр. *керувати*, *атакувати* и русск. *атаковать*).

В глаголе **керовать** предположительно выделяется инфинитивный суффикс *-ть-*. Так как в украинском языке инфинитив имеет форму на *-ти* независимо от основы глагола и ударения в нем, например: *плести, вибити, вміти*. Глагольный суффикс *-ти* в украинском языке ограничен в употреблении. Он используется у глаголов с основой на гласный только в устной речи, а также в художественно-беллетристическом стиле.

В русском языке неопределенная форма глагола может оканчиваться на *-ти*, *—ть*, *—чь*, что зависит от ряда условий. Глагольный суффикс *-ти* употребляется после основы на согласный звук. Этот суффикс в русском языке всегда ударный, например: *везти, мести, нести*. Глагольный суффикс *-ти* используется после основы на гласный звук, а также после основы на согласный, являющейся ударной, например: *петь, зависеть*. Глаголы на *-чь* представляют небольшую группу (*беречь, влечь жечь, запрячь, лечь, печь, стричь, толочь* и др.). Их основы в настоящем времени заканчиваются на заднеязычные согласные **г, к**.

В обоих языках глаголы, оканчивающиеся в инфинитиве на **-ть**, сохраняют **ь** перед суффиксом **-ся**, например: *купаться, волноваться, хвильваться*. Однако в украинском языке глагольные формы на **-ть** ограничены в употреблении и суффиксы **-ся**, **-сь** обычно прикрепляются к основам на **-ти** (*розумітися, підписатися*). Так, в следующих украинских глаголах использованы русские аффиксы:

Пака что производители пручаються.

Пручаються (инфинитив — *пручатися*) в третьем лице множественного числа настоящего времени приобретает русский аффикс (пручаются, ср. укр. пручаються и русск. сопротивляются).

Формы прошедшего времени в русском и украинском языках образуются от основы неопределенной формы глагола при помощи суффикса **-л-**, например: *писала, носили; дякувала, перепочили*. Глаголы прошедшего времени в обоих языках изменяются по родам. Специфической особенностью украинского языка является то, что в единственном числе мужского рода суффикс **-л-** заменяется суффиксом **-в-**. В виртуальном дискурсе интерференты в данной форме получают русский суффикс **-л-** вместо специфического **-в-**: *Та не, тыцял* (ср. укр. тицяв) *уже во все щели*.

Таким образом, исследование особенностей интерферирующей речи в виртуальном дискурсе подтвердило наличие взаимодействия русского и украинского языков на лексическом уровне, а также выявило следующие тенденции процесса близкородственной интерференции: 1) замена русских лексем украинскими, 2) замещение украинских окончаний флексиями из русской падежной системы.

Материалы статьи могут быть использованы в дальнейших исследованиях языковых контактов и языковых изменений в компьютерном дискурсе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лисиченко Л. А. Лексико-семантическая система української мови / Л. А. Лисиченко. — Харків: ХДПУ ім. Г. С. Сковороди, 1997. — 129 с.
2. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. — М.: Просвещение, 1972. — 327 с.
3. Блажевич Ю. С. Лексическая интерференция в условиях языкового контакта (на материале языка русских эмигрантов в Португалии): автореф. дис. д-ра. филол. наук. Электронный ресурс. / Блажевич Ю. С. — Режим доступа: <http://bsu.edu.ru/>
4. Жлуктенко Ю. О. Мовні контакти. Проблеми інтерлінгвістики / Ю. О. Жлуктенко — К.: Вид-во КДУ, 1966. — 136 с.

¹ Сохранены орфография и пунктуация первоисточника

Мельник М. В., аспірант
НПУ імені М. П. Драгоманова, Київ

РОСІЙСЬКО-УКРАЇНСЬКА ЛЕКСИЧНА ІНТЕРФЕРЕНЦІЯ В ВІРТУАЛЬНОМУ ДИСКУРСІ

Стаття присвячена огляду та аналізу явища російсько-української лексичної інтерференції в комп'ютерному дискурсі. Автор виділяє основні тенденції процесу близькоспорідненої російсько-української інтерференції на лексичному рівні.

Ключові слова: *лексична інтерференція, віртуальний / комп'ютерний дискурс, інтерференти-іменники, інтерференти-дієслова.*

Melnik M. V., postgraduate student
Dragomanov NPU імені М. П., Kyiv

RUSSIAN-UKRAINIAN LEXICAL INTERFERENCE IN THE COMPUTER DISCOURSE

The article is devoted to the study and analysis of the Russian-Ukrainian lexical interference phenomenon in the computer discourse. The author shows the main trends of the process closely related to Russian-Ukrainian interference at the lexical level.

Keywords: *lexical interference, virtual / computer discourse interferenty-nouns, interferenty-verbs.*